

Игровая зависимость: мифы или реальность

Однажды мне позвонил заместитель директора ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского» Зураб Ильич Кекелидзе с предложением выступить на международной конференции «Игровая зависимость: мифы или реальность», которая состоится 21-22 июня 2006г., я несколько растерялся.

Чувство некоторой растерянности усугубилось, когда я получил информацию о теме докладов и о составе выступающих – академики, профессора, доктора и кандидаты медицинских наук, известные психиатры. Мои таланты слабо затрагивают психиатрию и мне пришлось углубиться в эту тему. Тем не менее, я испытывал волнение относительно моего выступления, прочитав которое, Вы сможете создать свое собственное мнение.

Мое выступление вызвало живой интерес, что позволило мне познакомиться с замечательными людьми, известными учеными и сделать определенные выводы относительно проблемы патологического влечения к азартным играм.

1. В нашей стране исследования этой проблемы носят фрагментарный характер, в связи с отсутствием финансирования и проводятся энтузиастами.
2. Отсутствует государственная статистика по этой патологии.
3. Отсутствуют какие-либо конкретные планы по изменению ситуации с влечением к азартным играм.
4. Единого мнения относить эту патологию к болезням или нет – среди психиатров нет.

В 2004 году на мой запрос (см. выступление в статье «Игромания: симптом или заболевание»), как Президента Всероссийской Ассоциации «Мир Игр» в Министерство здравоохранения и социального развития РФ был получен ответ, что «специальных клинико-статистических исследований по проблеме патологической склонности к азартным играм в России не проводилось». 17.04.2008г. в ответе на запрос Депутата ГД РФ Рохмистрова М.С. за подписью заместителя Министра Минздравсоцразвития РФ Р.А.Хальфина было указано, что «в России официальной статистической отчетности по вопросам игромании не существует».

В течение этих 4 лет в прессе, на телевидении, в общественных и государственных организациях велась дискуссия: «о мерах по защите граждан от патологического влечения к азартным играм», но кроме разговоров реальные меры по защите граждан не предпринимались. Единственной мерой, которая в результате дискуссии стала доступна для понимания и казалась очень просто реализуемой, стало запрещение игровой деятельности вне территорий игорных зон. Правда, пока на бумаге запрещение есть, а в повседневной жизни граждан нет.

Что же касается мнения ученых, относительно проблем влечения к азартным играм, прослеживаются два основных мнения: игровая зависимость не зависимость, а влечение, вредная привычка и не является болезнью; игровая зависимость – это болезнь, т.е. единого мнения до настоящего времени не выработано.

В международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, 10-го пересмотра, принятой 43-ей Всемирной Ассамблеей Здравоохранения (МКБ-10), принятой и в России патологическое влечение к азартным играм входит в группу F 63 – расстройства привычек и влечений, именно привычек и влечений, а не зависимостей. В эту же группу входят патологические влечения к поджогам, к воровству,

трихотилломания – выдергивание волос, встречается, в основном, у подростков. Трихотилломания особенно наглядно иллюстрирует, что причиной возникновения патологии является не факт появления волос, не их наличие, а некое расстройство, присущее конкретной личности. Также и факт наличия игорных заведений не является причиной возникновения патологии.

В медицинской литературе совершенно обоснованно отмечается, что осведомленность о болезненном состоянии должна быть очевидной, а не предположительной. Во многом, именно поэтому в 2007 году в самой продвинутой с точки зрения изучения игрозависимости стране – США «представители Американской медицинской ассоциации отказались от намерения включить пристрастие к играм в список официальных диагностируемых заболеваний» (Источник: «Reuters»).

Ранее врачи предполагали включить зависимость от игр в «Диагностическое и статистическое руководство по умственным расстройствам» (Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders), перечень психических отклонений, используемый в американской медицине. Теперь специалисты посчитали, что зависимость, которая возникает у геймеров, требует дополнительного, более глубокого изучения. «Не существует факторов, заставляющих предположить, что пристрастие к играм – сложное психическое состояние, сравнимое с алкоголизмом и другими подобными нарушениями. Слово «зависимость» в данном случае вообще не обязательно использовать», - заявил доктор Стюарт Гитлоу (Stuart Gitlou).

В письме Минздрава Украины от 2008 года, за подписью главного нарколога Украины А.М.Виевского говорится, что «несмотря на то, что зависимость от азартных игр и была внесена в международный список болезней (МКБ-10), она не является заболеванием, а относится к группе поведенческих расстройств. Поэтому никакое медицинское лечение (при помощи химических веществ и медицинских препаратов) не нужно и невозможно».

Некоторыми поведенческими психологами рассматривается азартное поведение наравне с многими другими зависимостями подобного рода или разновидностями вредных привычек. Так, бихевиорист Р.Виктор утверждает, что адиктивное азартное поведение является результатом взаимодействия определенных личностных характеристик и режимов подкрепления, тем самым, предлагая возможность компромисса между медицинским и поведенческим подходами (Дж. Тейбер «Поведение игроков (gambling behavior)» 1992).

В настоящее время предпочитают считать зависимость от азартных игр полиэтиологическим расстройством, возникающим вследствие сложного взаимодействия психологических, поведенческих, когнитивных и биологических факторов.

Несмотря на большое количество исследований патологического влечения к азартным играм, необходимо отметить, что на сегодняшний день данная тема остается недостаточно изученной.

Не наличие в стране азартных игр, а законодательство и действенный контроль за его исполнением позволяет защищать граждан от этой проблемы, как, собственно, это выполняется во многих странах.

Легализация азартных игр не является основной причиной возникновения у граждан игрозависимости. Значительно более важными причинами является отсутствие системы защиты граждан, страдающих от чрезмерных трат в игорных заведениях и

неконтролируемой игры, которая включает в себя законодательные ограничения на посещение игорных заведений, контроль за исполнением таких норм, самоисключение участников азартных игр от игры и других мер. Ничего подобного в нашей стране не создано.

Подводя некий итог, можно сделать вывод, что в проблеме игрозависимости не разобрались, граждан не защитили, легальную игорную деятельность уничтожили, а нелегальный игорный бизнес распространился по всей стране.

«Кто не знает, куда идет, вероятно, придет не туда»
(Лоренс Питер)

Слободкин Д.Я.

Игромания: симптом или заболевание

Лудомания, вне всякого сомнения, по-прежнему остается одной из любимых тем «сторонников» игорного бизнеса. Данной проблеме посвящены многочисленные публикации в газетах и журналах, репортажи и передачи по каналам телевидения и радиовещания. Не забывают об этом негативном явлении и медики. В Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского **21-22 июня 2006г.** в Москве состоялась конференция «Игровая зависимость: мифы или реальность». В ее работе принял участие единственный представитель от российского игорного бизнеса Дмитрий Слободкин. Выступление российского бизнесмена на этом форуме в изложении мы и предлагаем нашим читателям.

Сразу хочу сообщить, что я не выступаю ни нападающим, ни защитником – ни мифов, ни реальности. Просто хочу поделиться с Вами информацией, некими своими соображениями по теме конференции и внести ряд предложений.

Игра, как феномен настолько многогранна и имеет такое количество проявлений, что дать ее исчерпывающее определение в рамках короткого сообщения невозможно.

Нас с детства и на протяжении всей жизни окружают различные игры. Даже такие сферы человеческой деятельности, как бизнес, политика и т.п. можно назвать игрой. Бизнес – это игра знаний, умения вести переговоры, убеждать, побеждать. Игра на рынке акций, товарных рынках (биржах). Здесь необходим анализ информации, математический расчет с элементами вероятности того или иного события, как в играх на интерес. Политика – это игра достижения возможного при наличии факторов, которые в той или иной степени могут возможное сделать реальностью.

Подобное перечисление может быть бесконечным, поскольку элемент игры практически есть во все. В этом контексте азартные игры мало, чем отличаются от вообще игры и являются одним из видов деятельности человека.

Азартные игры – некий симбиоз истории развития цивилизации, культуры, науки и технологии. Немногое в этом мире сможет похвастаться такой богатой и древней историей. Надо понимать, что официальное запрещение азартных игр в разные эпохи не уничтожало их, ибо запрещение игр не гарантирует реального их исчезновения.

К сожалению, в основном, складывается так: чтобы человек не изобретал или не делал, это почти всегда имеет отрицательное и положительное. Отрицательным в азартных играх является возникновение у некоторого количества постоянно играющих патологического влечения к этим играм. Если предположить, что причиной зависимости является азартная игра, то логична необходимость ее изучения и определения, что она из себя представляет. Однозначного определения понятия игры не существует до сих пор.

Может ли игра стать причиной психического расстройства психически здорового человека, может ли психически здоровый человек, начав играть, стать лудоманом, и почему, согласно статистике, в различных странах лишь 1,5-2 процента от постоянно играющих имеют проблемы с зависимостью от азартных игр?

Стоит задать вопрос: может быть у людей, имеющих патологическое влечение к азартным играм, изначально были другие патологические расстройства, которые выявились во время азартной игры? Другими словами, патологическое влечение к азартным играм – это симптом другого психического расстройства или это отдельное заболевание?

Изучая Приказ № 311 от 06.08.99г. Минздрава РФ, который до сих пор, как я понимаю, действует, на странице 121 клинического руководства под редакцией профессоров В.А.Краснова и И.Я.Гуровича я нашел ответ на заданный мной вопрос. «В изолированном виде, как первичное нарушение, расстройства привычек и влечений практически не встречаются. Чаще всего проявляются, как симптомы расстройства влечений при других заболеваниях – аффективных, органических, личностных, поэтому актуальна дополнительная диагностика, включая электрофизиологические и психологические методы». При этом, перечень необходимых исследований расстройства привычек и влечений отсылает к разделу «Шизофрения», так же, как и фармакотерапия.

Другой приказ обязывает все органы управления здравоохранения организовать работу учреждений в соответствии с этим клиническим руководством, а также и всю систему лицензионно-аккредитационных органов при проведении сертификации и лицензирования, и внедрять повсеместно. Значит, здравоохранение всей страны действует в соответствии с этим приказом.

Но если такой болезни нет, а это только симптом, то о каком финансировании научных исследований, диагностики и т.п. может идти речь? Мне кажется, что очень важно определиться в этом вопросе, и если необходимо, то внести изменения в нормативные документы Минздрава.

История вопроса лудомании в нашей стране любопытна. Впервые активное обсуждение этого вопроса возникло в среде предпринимателей, даже был организован круглый стол по этой теме. Для чего же предпринимателям в сфере игорного бизнеса понадобилось создавать «историю болезни» игорного бизнеса?

В 2000 году появился проект федерального закона «Об игорном бизнесе», который был отозван из Госдумы в 2004 году. В настоящее время новый закон внесен в ГД и готовится ко второму чтению, правда, мало чем отличающийся по своей коррупционной направленности от предыдущего.

Затянувшаяся борьба вокруг закона и отсутствие его до настоящего времени во многом определяется желанием ряда крупных игроков на этом рынке использовать государство и этот закон как инструмент борьбы с конкурентами. Предлагаемые в законе нормы в случае принятия позволят закрыть до 70% игровых автоматов, казино, и более. Поскольку в соответствии с действующим законодательством серьезные ограничения и жесткое регулирование применяются к видам деятельности, которые могут нанести ущерб безопасности страны, экологии, здоровью граждан и т.п., то карта «игромании» очень кстати в раскладе борьбы за монополию против конкурентов.

Удивительнее всего, что в России нет и не предполагается создать некий государственный орган, как это принято во всех цивилизованных странах, который бы выработал и проводил политику государства в этой области, а также занимался регулированием и контролем. В России нет развернутой государственной статистики игорного бизнеса, обученных государственных чиновников, нет прозрачной эффективной системы. Я Вам просто хочу показать законы Великобритании, Испании, насчитывающие сотни страниц печатного текста, и предлагаемый депутатами закон на 16 страницах.

Любой вопрос можно рассматривать с точки зрения знания и невежества. Знание дает простор для изучения, анализа и умозаключений, а самое главное – работает на прогресс, на изменения в сторону улучшения, на созидание. Невежество направлено на разрушение,

на отрицание, на упорную ненависть ко всему, что живет, развивается, добивается успеха. Спровоцировать невежество к разрушению, к ненависти просто, знание – невозможно! Правильно манипулируя невежеством, ему становится все равно, против чего протестовать и что ненавидеть, и в этом смысле протест и ненависть – хлеб невежества.

В XIX веке рабочие в Англии в период промышленной революции громили станки, которые якобы отнимают у них рабочие места. Я надеюсь, что в 21-м веке мы не дойдем до такого невежества, что будем во всем обвинять игорный бизнес и игровые автоматы.

Сегодня в средствах массовой информации совершенно невежественным образом раздувается истерия по поводу лудомании. Об этом не пишет, не говорит только ленивый. Игромания стала популистским лозунгом, что, на мой взгляд, вредит самой проблеме. Вместо статей, вводящих в заблуждение общество, нужны грамотные квалифицированные разъяснения, основанные на объективных исследованиях, нормативных документах и согласованной позиции по этому вопросу внутри медицинского сообщества. Противоборствующие стороны игорного бизнеса привлекают специалистов с противоположными точками зрения в своих интересах.

У нас есть выборка статей по игорному бизнесу за ряд лет. Читая их, специалисты просто смеются, понимая невежественность рассуждений. Но это смех сквозь слезы.

Эта истерия затронула и медиков. В качестве примера хочу привести ответ Министерства здравоохранения и социальной защиты на мой запрос относительно главного внештатного детского психиатра Минздрава РФ В.М.Волошина, который, выступая в средствах массовой информации, заявил, что в Москве более 300.000 больных игроманией.

В ответе директора Московского НИИ психиатрии МЗ РФ профессора В.Н.Краснова от 24 июля 2004г. № 427 говорится: «Специальных клинико-статистических исследований по проблемам патологической склонности к азартным играм не проводилось. Приведенные в выступлении В.М.Волошина ориентировочные статистические данные основаны на имеющихся газетных публикациях в «МК» и телепередаче канала «ТВЦ».

Здесь комментарии не требуются. Но зачем разжигать ажиотаж? В связи с тем, что тема стала более чем модной, появились сразу так называемые врачи-жулики, которые за деньги вылечивают игроманию в кратчайшие сроки.

Представитель администрации из Ямало-Ненецкого округа на круглом столе в ТПП РФ заявила, что из-за игорного бизнеса у них увеличилось количество разводов. Так и хочется добавить: и упала рождаемость.

Я зашел в магазин детских игрушек, и там продается рулетка, рекомендованная детям до 8 лет. В магазине «Москва» на Тверской продается книга с рулеткой, с помощью которой ребенок, запуская шарик, выбирает себе вопрос. Но здесь нет темы. И никого это не беспокоит.

Борьба за закон, в конечном счете, завершится, но используя «жупел» игромании, нельзя создавать закон для меньшинства, да еще с психическими расстройствами. Тогда надо пересмотреть все российское законодательство. А вот предусмотреть определенные законные меры защиты этого меньшинства и, особенно, детей необходимо.

В западных странах никакой истерии по поводу игромании нет, поскольку выстроена прозрачная система, охватывающая все сферы функционирования игорного бизнеса, включая проблемы игромании. Например, в США лечение финансируется бюджетом.

Боюсь, если наши законодатели будут, в основном, заботиться о своем PR и привозить в ГД игровые автоматы, эпатируя публику, то совершенную систему регулирования игорного бизнеса мы вряд ли получим. При этом работа над законом происходит в обстановке сверхсекретности, без широкого публичного обсуждения вносимых предложений.

Я не знаю, игромания миф или реальность, но помогать людям надо!

Считаю, что любое время, потраченное на обсуждение той или иной проблемы, должно быть использовано с пользой. Поэтому хочу внести ряд предложений для обсуждения и реализации:

1. Обобщая имеющийся опыт диагностики и лечения игромании, необходимо разработать и соответствующим образом утвердить клиническое руководство.
2. Определить что первично – психическое расстройство, симптомом которого является игромания, или сама игромания.
3. Совместно со всеми заинтересованными сторонами определить источники финансирования научных исследований в этой области и медицинской помощи.

Рассмотреть вопрос и законодательно установить в качестве источника финансирования:

- отчисления от объема рекламных расходов предприятий игорного бизнеса;
  - фиксированные отчисления с единицы игорного оборудования;
  - отчисления при получении и продлении лицензии;
  - отчисления от суммы входной платы в игорные заведения.
4. В качестве профилактики:
    - запретить продажу детских игр и печатных изделий, в которых используются игральные карты и рулетка, а также продажу игровых карт и других принадлежностей для азартных игр детям до 18 лет;
    - установить в условиях лицензирования игорных заведений обязательное ознакомление игроков с информацией по игромании, подготовленной соответствующими медицинскими учреждениями. Предоставлять желающим информацию об имеющихся учреждениях, оказывающих медицинскую помощь проблемным игрокам;
    - определить меры по защите детей от доступа в игорные заведения и на сайты с азартными играми в Интернете.
  5. Учесть вопросы финансирования профилактики игромании и все необходимые меры в готовящемся законодательстве по регулированию игорного бизнеса и внести соответствующие изменения в действующее законодательство, подготовив соответствующие обращения в законодательные органы.

Из архива Д.Я.Слободкина